
УДК 811.352.3 : 81'373.72

ББК 81.602

У 58

Унарокова Г.Ш.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: goshnag-unarokova@rambler.ru

**Фразеологическая репрезентация концепта *насып* «счастье»
в адыгейской языковой картине мира
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются фразеологические единицы, репрезентирующие концепт *насып* «счастье» в адыгской языковой картине мира. Выявлены наиболее значимые ценностные ориентиры, связанные с понятием «быть счастливым». Отмечается, что данные фразеологические единицы сложились в коллективном сознании адыгского народа и закрепились в национальном менталитете. Показана высокая количественная наполняемость семантических групп концепта *насып*. В качестве ядерной лексемы выделено пять единиц: *счастье – судьба, радость, благополучие, добродетель, удача*, между которыми имеются межконцептуальные связи. Установлено, что исследуемый концепт формирует аксиологические, образные и поведенческие составляющие менталитета адыгов.

Ключевые слова:

Концептуализация, репрезентация, фразеологическая единица (ФЕ), паремии, синонимическая группа, ядерная лексема, фразеологический фонд адыгов.

Unarokova G.Sh.

Post-graduate student of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: goshnag-unarokova@rambler.ru

**Phraseological representation of the concept “nasyp/happiness”
in the Adyghe language picture of the world**

Abstract:

The paper deals with the phraseological units representing a concept *nasyp* / happiness in the Adyghe language picture of the world. The most significant value points connected with the concept “be happy” are revealed. It is noted that these phraseological units developed in collective consciousness of the Adyghe people and were fixed in national mentality. The high quantitative fullness of semantic groups of a concept *nasyp* is shown. Five units are allocated as a core lexeme: *happiness – destiny, pleasure, wellbeing, virtue, good luck*, between which there are interconceptual connections. It is established that the studied concept forms axiological, figurative and behavioural components of mentality of the Adyghes.

Keywords:

Conceptualization, representation, phraseological unit (PU), paroemia, synonymic group, core lexeme, phraseological fund of the Adyghes.

Концептуализация - ключевое понятие в описании познавательной деятельности человека. Процесс концептуализации направлен на осмысление и формирование той или иной информации об окружающей действительности. Концепт репрезентуется фразеологическими единицами (ФЕ).

К основным признакам концепта, по мнению Е.С. Кубряковой, относятся:

- оперативность («...оперативная содержательная единица памяти...»);
- отражение содержания человеческой деятельности;
- наличие инвариантного (упорядочивающего) стержня («...концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику»);
- гибкость и подвижность [1: 35].

Ряд лингвистов (Добровольский Д.О., 1993; Коваленко Е.Г., 2000; Панченко Н.Н., 1999; Телия В.Н., 1996 и др.) при анализе концептов в качестве информативного материала рассматривают фразеологический фонд языка. Так, В.Н. Телия считает, что «фразеологический состав языка дает особенно богатый материал для исследования оценочного фрагмента языковой картины мира, поскольку в нем концептуализированы не только знания о собственно человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к ее фрагментам, но и как бы запрограммировано участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» [2: 9].

Изучение фразеологии как отражения менталитета определенного этноса имеет огромное значение, поскольку становится важнейшим средством концептуального членения и освоения мира.

По мнению Бобрышевой Л.К., «в силу этнолингвистической и культурной специфики феномена фразеологизма, его интерпретация как этнокультурная константа достаточно релевантна и адекватна.

В пословицах и поговорках, которые являются частью культурно-исторического наследия, отражается ценностная картина мира этноса, содержатся знания о культурном мире человека. Фразеологическая картина мира, являясь частью языковой картины мира, становится этноспецифическим сводом законов данного народа, эксплицирует национальные особенности морально-нравственной сферы» [3: 114].

Под *насын* «счастье» в адыгской языковой картине мира понимается эмоциональное состояние человека, соответствующее внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, ощущению гармонии, подъему, хорошему настроению. По степени интенсивности оно может варьироваться от сдержанного проявления чувств до бурной радости.

В адыгейском лексикографическом пространстве лексема *насын* «счастье» представлена достаточно широко. В качестве ядерной лексемы нами выявлено пять единиц: *насын* – судьба, *гушлуагъо* – радость, *гъоты* – удача; *тхъагъо* – блаженство/нега, *шлугъо* – благополучие [2: 306-307].

Концепт *насын* «счастье» в адыгейской ЯКМ имеет три признака:

1) основной, актуальный признак – наличие и отсутствие счастья (*насын кӀыхь* – долгое счастье, *насын кӀэкӀ* – короткое счастье, *сэ синасыпти* – на мое счастье, *насытышло охъу!* – счастливым будь!);

2) дополнительный, «пассивный», уже не актуальный (*насытынчъэр махъшэм тесми хъэр ецакъэ* – несчастного, даже если он на верблюде, собака кусает, *насытыр кӀэнтӀэпс* – счастье это пот/труд) – подобное понимание концепта *насын* «счастье» несколько устарело и находится на другом уровне человеческого сознания. Если раньше «счастьем» считали «труд», то сегодня «труд» и «счастье» потеряли былую связь друг с другом. На фоне происходящей ныне перео-

ценки ценностей меняется репрезентация этих понятий;

3) образное основание ФЕ обычно не осознается, он запечатлен во внешней, словесной форме: *инасын къэкӀуагъ* – пришло/наступило время жениться или выйти замуж, *инасын къыубытыгъ* – повезло (досл.: его счастье прибыло).

Концепт *насын* занимает ключевое место в концептосфере адыгского языка, формируя аксиологические, образные и поведенческие составляющие менталитета адыгов. Многокомпонентная и многослойная структура данного концепта может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации: *насын горэ зимылэ цыӀэн* – счастье хоть раз постучится в дверь каждого; *насыныр пчэдыжъым агощы* – счастье утром раздают; *инасын къыхъыгъ* – ему повезло.

В нашей картотеке собранно свыше 200 ФЕ, репрезентирующих концепт *насын* «счастье», посредством дефиниционного анализа его номинантов из различных лексикографических источников. Критерием отбора послужили понятийные признаки ФЕ и паремий, а также понятийно-содержательные характеристики этого концепта.

Выявленные фразеологические единицы сгруппированы вокруг пяти вышеназванных ядерных лексем: *насын* – судьба, *гушӀуагъо* – радость, *гъоты* – удача; *тхъагъо* – блаженство/нега, *шӀугъо* – благополучие.

Насын «судьба» актуализирован целым спектром ФЕ со значением «свадьба», «супружество», «семья»: *Зэнасынэгъух, насыпэгъу зэфэхъугъэх* – супруги (досл.: счастье друг другу составили); *инасын къыфыхэкӀыгъ* – жених появился (досл.: счастье нашлось); *инасын къутагъэ* – расстались (досл.: счастье разбилося); *инасын къэкӀогъу* – время выходить замуж/жениться (досл.: время прибытия счастья), *насынэу фэхъугъэр* – муж/жених (досл.: тот, кто составил счастье), *инасын къыгъотыгъ* – жениха/

невесту нашел (досл.: свое счастье отыскал). *Насыпыр ӀакӀэ зыфашилъжъынэу цытыгъэмэ, боу бэмэ зыфашилъжъынгъи* – счастье, если дано было руками сотворить, то многие это сделали (в значении «замужество», «женитьба»); *насыныр загощым хэныгъ/тэ ущыӀагъа?* – счастье, когда раздавали, его обошли/где ты был?

Тхъагъо «благо/блаженство» в оценочном значении представлен следующими ФЕ: *цыӀэкӀэ тхъагъо иӀ* – жизнь счастливую имеет, *тхъагъо цыкӀэрэн* – благ не лишен, *тхъагъо хэнрэн* – благами/счастьем не обделен, *дунай тхъагъу* – мир благостный, *цӀыф тхъагъу* – человек добрый, комфортный, *унэ тхъагъу* – дом уютный, *тхъагъор инасын* – благо – его счастье, *тхъэнэу къэхъугъ* – рожден для счастья. В этом ряду особо выделяется поговорка, в которой словом *тхъагъо* (благо/блаженство) определяется качество объекта: *хуӀуӀыгъэм итхъагъор-шӀугъышӀу* – для мужчины счастье-женщина добрая/славная.

Наибольшее число ФЕ, репрезентирующих концепт *насын*, составляют слова с ядерной лексемой *гушӀуагъо* «радость»: *гушӀон* – обрадоваться, *гушӀом/чэфым зэрихъан/зэрилъэсэн* – в радости носиться, *ыгу къыгушӀукӀын* – радостью/счастьем переполнено сердце, *нэшӀо-гушӀу* – в глазах и сердце радость/счастье, *хъагушӀо-къогушӀу* – радость/счастье через край, *гушӀуапкӀэ* – плата за радостную весть, *нэхэр къыгушӀукӀын* – глаза светятся счастьем, *ыгу из* – сердце переполнено [радостью/счастьем], *инаӀо цыфэжъэрэн* – [от радости/счастья] шапка на голове стала мала, *ыӀупшӀэ фылу-убытэжъэрэн* – [от радости/счастья] губы не смыкаются, *гушӀонсыр ынэгу къыкӀехы* – радостью/счастьем лицо залито и др.

Если вышперечисленные ФЕ определяют эмоциональное состояние, то синонимические ряды *шӀугъо* «благополучие» и *гъоты* «удача/достаток» репрезентируют материальный статус социальной жизни человека: *гъот иӀэу цыӀэн* – быть благополучным, *игъот бэ* – благ

предостаточно имеет, *зэтефагъэу мэпсэу* – живет в достатке, *тхъар етагъ/етэн* – бог одарил, *тхъар къыфеплъыхыгъ* – бог благословил, *илэм ычлэ ышлэрэн* – благосостояния дна не ведает, *бзыу къуае нэмыкI зыщыкIэрэ щылэн* – кроме птичьего сыра, недостатка не ведает, *зыфаер зэригъотылIэжъын* – иметь все, что сердце желает, *гукIэ зыфаем IэкIэ лылIэсэу щылэн* – жить так, чтобы доставать руками сердцу желаемое, *хъопсагъоу мэпсэу* – живет на зависть и др.

В концепте *насын* также отражены приметы и оценки: *инасын къыкIын* – счастье пришло/настигло, *насыныр Iахъэ мыгощ* – счастье – доля не делимая, *насыныр апчым фэд* – счастье – что стекло, *шъыпкъэныгъэр* – *насыныгъ* – где истина,

там и счастье.

Таким образом, анализ рассмотренных ФЕ показал, что все понятийно-содержательные признаки концепта *насын* «счастье», выявленные при анализе словарных дефиниций, находят отражение во фразеологическом фонде адыгейского языка. Исследование позволило установить межконцептуальные связи: счастье – судьба; счастье – радость; счастье – благо/благополучие; счастье – добродетель; счастье – удача. Также отмечается высокая количественная наполняемость семантических групп данного концепта и наблюдается актуализация паремиологических признаков, которые входят в парадигму научного познания, поскольку их выбор определяется народной мудростью, коллективным опытом этноса.

Примечания:

1. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 2006. № 4. С. 34-47.
2. Телия В.Н. Русская фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. 336 с.
3. Бобрышева Л.К. Современные формы фразеологизмов в контексте субкультуры как фактор динамики концептуализации языковой картины мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 1. С. 113-116.
4. Унарокова Р.Б., Унарокова Г.Ш. Лингвокультурный концепт «насып/счастье» в адыгейском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 244-247.

References:

1. Kubryakova E.S. Initial stages of cognitive science formation: linguistics – psychology – cognitive science // Problems of Linguistics. 2006. №4. P. 34-47.
2. Teliya V.N. Russian phraseology in a culture context – M.: Yazyki Russkoy kultury, 1999. 336pp.
3. Bobrysheva L.K. Modern forms of phraseological units in the subculture context as a factor of dynamics of conceptualization of the linguistic picture of the world // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2008. №1. P. 113-116.
4. Unarokova R.B., Unarokova G.Sh. Linguistic and cultural concept «nasyp/happiness» in the Adyghe language // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. №2. P. 244-247.